

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ВКЛЮЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ: РАБОТАЕТ ИЛИ НЕ ОЧЕНЬ? БРЕТОНСКИЙ СЛУЧАЙ

А.С. Бухонкина

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры германо-романской филологии
e-mail: bukanna@volsu.ru*

Волгоградский государственный университет

В статье рассматривается проблема возрождения одного из миноритарных языков французского региона Бретань посредством включения в образовательную систему. Анализируется эволюция социолингвистического контекста Бретани с начала XX столетия, в том числе динамика восприятия бретонского языка его носителями и изменения его функционального объема. Описывается положение миноритарных языков в целом и бретонского языка в частности во французской образовательной системе. Делается вывод об отсутствии корреляции между увеличивающимся количеством числа изучающих бретонский язык и числом его носителей.

***Ключевые слова:** Бретань, бретонский язык, миноритарный язык, витальность языка, французская образовательная система.*

Развитие социолингвистического контекста Бретани.
До середины XX в. во французском регионе Бретань имела место ситуация функциональной диглоссии, когда институциональная сфера обслуживалась мажоритарным французским языком, а бытовое, семейное общение в большей степени поддерживалось за счет бретонского языка, распространенного в западной части региона. Начиная с 50-х гг. XX в., под воздействием ряда социолингвистических и психологических факторов языковая ситуация в Бретани начинает кардинально меняться, бретонский язык начинает терять свои позиции даже в тех коммуникативных сферах, которые были издавна закреплены за ним. Это положение усугубляется сменой сельского модуса жизни на городской и последовавшим за этим массовым переездом сельских жителей в города, что вызвало обрыв внутрисемейных связей и утрату межпоколенческой передачи культурного кода и языка, как его части.

Процесс вытеснения кельтской культуры и бретонского языка романским ареалом на запад полуострова шел без малого тысячу лет. И если территориально и институционально это произошло относительно быстро и безболезненно, то социально бретонский язык не сдавал позиций до первой трети XX в., в том числе и потому, что бретоноговорящее

население было в большей степени сельским и придерживалось традиционных культурных ценностей, живя в системе координат христианской морали.

Упадок бретонского языка был обусловлен как социально-экономическими причинами – возросшей урбанизацией, переездом многих бретонцев в другие экономически развитые регионы или их миграцией из сельских районов в крупные города региона, так и психологическими – эволюцией регионального менталитета, сменой идентификационного вектора, усилившимся престижем французского языка, считавшегося языком прогресса, цивилизации и культуры [Broudic 1995]. Однако есть и более глубокие причины угасания бретонского языка. В первую очередь – это глобальная смена образа жизни, смена мировосприятия. Постепенное ослабление позиций католической церкви, авторитет которой был силен в Бретани, как ни в каком другом регионе, на фоне общей секуляризации и постепенного, но неуклонного, если не отказа, то забвения христианской морали, привело к охлаждению к вере, к смене многих христианских ценностей на республиканские.

До середины XX в. вся конфессиональная жизнь обслуживалась бретонским языком, но в начале XX в. французский язык становится языком католических служб, проповедей. Таким образом, с затуханием приходов, с уменьшением количества прихожан, с проникновением французского языка в церковь, бретонский теряет некую сакральную функцию. Угасание приходской жизни, прекращение паломничеств, так называемых *Pardons*, которые ежегодно совершались в Бретани на протяжении нескольких сот лет, и в процессе которых слышалась бретонская речь, происходило параллельно с урбанизацией. Согласимся в этой связи с Д. Караесом, отмечавшего, что «*бритофоны не отрицают, что пережили замену бретонского языка на французский, но они интерпретируют это не как лингвистическое изменение. Они сменили не язык, они сменили мир*» [Caraes 2010: 102].

Население Бретани того времени было в основном сельским, что предполагало совместное проживание разных поколений в одном доме, совместное обрабатывание земли, поддержание тесных родственных и соседских связей, некую социальную общность, которая по умолчанию обслуживалась бретонским языком. Немаловажную роль в изменении функциональной значимости бретонского языка сыграла так называемая «великая» или глобальная трансформация (*Grande transformation*) сельского образа жизни в целом и сельскохозяйственной деятельности в частности, которая началась во Франции в конце 40-х гг. Эта трансформация затронула не только бытовую сторону жизни сельского населения, но и неизбежно повлекла с модернизацией

оборудования и ручного труда, фундаментальные изменения жизненного уклада. Разные поколения одной семьи стали жить отдельно, бабушки и дедушки стали все меньше принимать участие в воспитании внуков, нередко стали случаи, когда дети в бретонских семьях стали проживать в интернатах и возвращаться домой только на выходные. Образ жизни стал в большей степени нацелен на автономность, независимость членов семьи друг от друга, на большую индивидуализацию, что для бретонцев была своеобразной ломкой их мировосприятия. Достаточно вспомнить здесь стереотипы восприятия бретонцев, как людей, свято дорожащих семейными узами, что запечатлелось и во французской фразеологической системе в виде устойчивых выражений *“les parents à la mode de Bretagne”*, *‘l’oncle à la mode de Bretagne’*, *‘neveu à la mode de Bretagne’*.

Как только начала меняться система ценностей, новые поколения бретонцев сочли невозможным, некомфортным и мало престижным тот образ жизни, который столетиями вели их предки. Они стали отказываться от веры, от приходской жизни, от любого проявления религиозности, от многих традиций и от бретонского языка, как от одного из символов этого «отсталого» прошлого. После 30-х гг. XX в. использование бретонского языка в сознании его молодых носителей стало несовместимо с новым укладом жизни, с техническим прогрессом. Все составляющие нового модуса жизни, все эти ингредиенты «чечевичной похлебки», такие как модернизация фермерского труда, появление новой техники и сельскохозяйственных кооперативов, возможность открыть счет и получить ссуду в специализированном банке для фермеров и т.д., транслировались на французском языке. Все бретоноговорящие представители старшего поколения, которые в большинстве относились скептически к такого рода бонусам цивилизационного прогресса, воспринимались как его противники. Соответственно бретонский язык стал расцениваться молодым поколением того времени как часть прошлого, которая несовместима с новыми бытовыми стандартами.

В начале XX в. сложно было представить бретонские семьи, в которых представители старшего поколения проживали бы отдельно от своих детей и внуков, и невозможно представить ситуацию, когда старики оказываются в домах престарелых, а не остаются на попечении своей семьи. После II мировой войны ситуация начала кардинально меняться, произошло дистанцирование поколений: пожилые люди, для которых бретонский был языком повседневного общения, и семьи их детей, еще понимавших бретонский язык, но уже в значительно меньшей степени употреблявших его, стали жить отдельно. Таким образом, *«старшее поколение и их внуки перестали жить под одной крышей. Даже, если они часто виделись, они неизбежно дистанцировались друг от друга: французский был языком общения в семьях внуков, они понимали то, что*

говорят им бабушки на бретонском языке, но почти всегда отвечали им на французском» [Le Verge, Le Dû 2016: 149].

Старшее поколение жителей Бретани, родившееся в конце XIX в. – начале XX в., для которого еще было естественным слышать бретонскую речь в повседневной жизни, старело и постепенно уходило, не передав активные навыки бретонского языка свои детям. Последние в свою очередь считали знание бретонского совсем необязательным, мало того – стыдились своего бретонского происхождения и акцента, стараясь полностью ассимилироваться с моделью однородного в культурном и языковом плане общества, основанного на французской идеологической максиме «*une langue – une nation*». Давление государственной машины с одной стороны и последующий отказ самих носителей языка с другой, привели к тому, что бретонский был практически полностью вытеснен из коммуникативного пространства региона, а количество бритофонов за 40 лет сократилось с 1 100 000 человек в 1950 г. до 250 000 в 1990 г. [Broudic 2009: 78].

Однако, начиная с 50-60-х гг. XX в., ситуация вокруг региональных языков начинает понемногу меняться в сторону сохранения культурного многообразия, отчасти меняется и риторика политических элит. Знаковым в этом отношении становится закон Дейксона от 1951 г., который стал первым законодательным документом, допускающим присутствие региональных языков во французской образовательной системе. Однако этот закон касался только преподавания ограниченного количества языков – окситанского, каталанского, баскского и бретонского [Abalain 2004]. До этого закона французская школа жила в монолингвальной системе координат, став главным проводником унитарной лингвистической политики государства или по выражению К. Ален-Гарабато «основной движущей силой по «францизации» детей» [Alen-Garabato, Cellier 2009: 2]

Положение бретонского языка в образовательной системе. В конце 40 х-начале 50 гг. в Бретани имела место ситуация, когда французский язык был языком школьного обучения, официального образования, а языком повседневного общения для детей оставался во многом бретонский язык с учетом его диалектных разновидностей. С принятием закона Дейксона в некоторых государственных и частных школах региона стали появляться уроки бретонского языка. Но цель введения бретонского языка в образовательную систему того времени в корне отличается от сегодняшних усилий со стороны общественных организаций и региональных властей сделать двуязычное образование повсеместным в регионе. Дело в том, что в послевоенные годы в Бретани тысячи семей все еще пользовались бретонским языком как средством

повседневного общения, соответственно дети слышали бретонскую речь, они жили еще в атмосфере постепенно угасающего двуязычия, поэтому обучать их бретонскому языку, в том смысле, какой предполагается при его обучении современных детей, живущих исключительно во франкоязычной среде, не было необходимости. Научить детей читать и писать – именно это было целью включения бретонского языка в школьное расписание в послевоенный период, т.к. бретонский того времени был языком живого общения, но, в силу своей диалектной раздробленности и ряда других причин, не имел единого графического стандарта. Надо сказать, что отсутствие единой орфографической нормы до сих пор остается проблемой для бретонского языка. До сегодняшнего дня существует три варианта написания на бретонском языке: университетская, интердиалектальная и унифицированная орфография [Nolan, Hornsby 2011].

Благодаря усилиям ассоциации *Emgleo Breiz* в 50-х гг. бретонский язык начинают изучать в государственных и частных школах, беря за основу университетскую орфографию, что сделало возможным научение навыкам письма и чтения бретонских школьников, которые жили в условиях устной речевой традиции [Le Besco 1997]. Прилагалось немало усилий для продвижения университетской орфографии, в частности, проводился конкурс на лучшее сочинение на бретонском языке. Сами названия тем для сочинений – «Как у нас потерялась корова», «Пожар в хлеву» – прекрасно иллюстрируют повседневный быт и реалии детей того поколения, а также глубинную деформацию жизненного уклада бретонских семей последующих поколений, поскольку вряд ли сейчас в Бретани найдутся школьники, которые имеют представление о деталях поиска потерявшейся коровы.

Кампания по продвижению бретонского языка в образовательной сфере продолжилась в 70-х гг., когда после многолетней дискриминации со стороны официальных властей, государственная лингвистическая доктрина стала еще более благосклонна к региональным языкам (или к тому, что от них к тому времени осталось) в целом, и к бретонскому в частности. При поддержке региональных властей стало возможным его присутствие – сначала фрагментарное, а потом более основательное – на всех этапах образовательной системы, в государственном и частном секторе, а также в школах сети «*Diwan*», которые создавались именно с целью продвижения бретонского языка. Однако, ситуация в конце 70-х гг. имела несколько серьезных отличий. Во-первых, к этому времени была пройдена уже некая точка невозврата, когда за парты сели дети, которые уже не слышали бретонскую речь в своем окружении. Во-вторых, в школах был предложен усредненный вариант бретонской орфографии (унифицированная орфография), который нивелирует некоторые

характерные особенности бретонского языка, но благодаря своей упрощенности и отчасти схожести с французской графической системой получил широкое распространение.

На сегодняшний день в регионе насчитывается более 18.000 школьников, изучающих бретонский язык в 180 коммунах и 570 учебных заведениях. Начиная с 1977 г., с момента появления первых двуязычных классов, имеет место ежегодное увеличение как числа изучающих бретонский язык, так и территориальный прирост учебных заведений с двуязычной программой. Возможность изучать бретонский язык в рамках школьного образования предоставляют три типа школ: сеть двуязычных школ «Diwan», использующих метод так называемого погружения (“*méthode d’immersion*”), школы государственного сектора и католические школы.

Проанализировав данные отчетов Агентства по продвижению бретонского языка (*Office publique de la langue bretonne*) о положении последнего в системе школьного и дошкольного образования региона за последние десять лет можно констатировать ряд ключевых положений. Во-первых, наблюдается ежегодный прирост числа школьников, изучающих бретонский язык. Особенно это очевидно на примере начальной школы – за последние пять лет (с 2015 по 2020 гг.) ежегодно более 10 школ региона присоединились к программе франко-бретонского обучения. Мощным толчком для развития двуязычного образования Бретани послужило подписание соглашения между регионом и государством по передаче языков Бретани и развитию их использования на 2015-2020 гг. [Convention [http](#)]. Благодаря совместным усилиям региональных и республиканских властей, на сегодняшний день на территории исторической Бретани, т.е. учитывая г. Нант, бретонский язык изучают около 19 000 детей (18 890 по данным 2019 г.). При этом наибольшее количество детей, изучающих бретонский язык, сосредоточены в детских садах – из 570 образовательных учреждений, предлагающих двуязычное обучение, 260 приходится на дошкольные учреждения [Rapport [http](#)].

Во-вторых, прирост числа обучающихся бретонскому языку происходит за счет государственных школ, католические школы и школы Diwan уступают в этом показателе по объективным причинам (отсутствие должного финансирования, меньшая институциональная поддержка и пр.). В 2019 г. впервые за 8 лет сеть школ Diwan не открыла ни одной новой школы в регионе, а в католических школах по состоянию на 2020 г. бретонский язык изучают всего 26 человек, что составляет весьма скромный показатель, учитывая тот факт, что в католически школах Бретани обучаются 350 000 детей.

В-третьих, полный цикл двуязычного обучения от дошкольных учреждений до старших классов возможно только в 1/3 коммун региона. В процентном соотношении это 2,1% от общего количества школьников региона (900 000 человек) или всего лишь 19 000 человек. По данным последнего социолингвистического опроса, проведенного агентством ТМО-Régions в 2018 г. количество бритофонов составляет 5,5% или 207 000 человек, из которых 79% старше 60 лет [Enquête <http>]. Чтобы бретонский язык имел будущее необходимо обучать ему не менее 50 000 детей. На сегодняшний день 91% региональных школ не включены в программу двуязычного образования в начальной школе. Для сравнения, в Эльзасе, где также ведется полномасштабная работа по укреплению позиций эльзасского языка, его изучают 17,5% детей начальной школы. Для того, чтобы достичь аналогичных показателей бретонцам потребуется 100 лет.

Бретонский язык в дошкольном образовании. В системе дошкольного образования бретонский представлен в виде так называемых уроков «приобщения к языку» (*cours d'initiation*), которые имеют место в дошкольных учреждениях и начальной школе государственного сектора один раз в неделю в течение трех лет. По данным Office public de la langue bretonne только в департаменте Финистер 8000 детей изучают азы бретонского языка в ходе подобных уроков. Во время занятий малыши впервые слышат бретонскую речь, осваивают базовые коммуникативные навыки на бретонском языке, развивают словарный запас. Уроки проходят в игровой форме, с использованием музыкальных инструментов, пазлов, марионеток. Такого рода уроки – это результат совместной работы региональных властей (Conseil régional de Bretagne, Conseil Général du Finistère) и четырех ассоциаций Mervent, KLT, Sked и An Oaled. Благодаря этому сотрудничеству, с началом 2000-х гг. множество детских садов и начальных школ в департаменте Финистер ввели двуязычные программы развития.

Немаловажно, что знакомство с бретонской культурой и бретонским языком с раннего возраста поддерживают не только региональные власти, но и общественное мнение. Доказательством чего служат опросы, проведенные Министерством национального образования в 2004, 2010 и 2012 гг. с целью оценить эффективность обучения бретонскому языку детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также общественную востребованность его изучения. По результатам этих опросов имеет место явно благосклонное отношение бретонцев к изучению бретонского языка с раннего возраста. Не только преподаватели и представители ассоциативного движения ратуют за продолжение таких программ, но и родители считают, что изучение бретонского языка с

детских лет – это дань уважения к историческим корням Бретани, способ обозначить привязанность к ее культурному и языковому наследию. Парадоксально, но дети того поколения бретонцев, которые сознательно отказались от бретонского языка, поощряют его изучение у своих детей. Как справедливо отмечает К. Адам «на протяжении нескольких лет в Бретани имеет место ситуация, когда родители, не владеющие бретонским языком, стремятся к новому школьному формату обучения детей на бретонском языке. Удивительно, но их сознательный выбор в пользу раннего франко-бретонского школьного билингвизма для их детей идет вразрез с решениями, принятыми их собственными родителями поколением ранее» [Adam 2014: 36].

Однако, несмотря на усилия общественных организаций и властных структур, за последние несколько лет наблюдается сокращение школ, которые участвуют в продвижении бретонского языка в младшей школе. Тому есть несколько причин: это и сокращение продолжительности школьной недели с 26 до 24 часов, и введение новых кружков и факультативов в младшей школе, и особенности паритетного финансирования программ двуязычного образования. Тем не менее, главная причина состоит в самом характере министерских предписаний, регламентирующих преподавание региональных языков, согласно которым руководство государственных школ вольно самостоятельно принимать решение о внедрении двуязычного обучения, об объеме часов, которые выделяются на преподавание регионального языка, о расширении или сокращении штата учителей региональных языков и пр. Учитывая необязательный характер преподавания регионального языка, участие образовательного учреждения в продвижении регионального языка, в частности бретонского, зависит от желания и конъюнктурных настроений директора и коллектива школы. Не так давно ситуация осложнилась еще и министерской директивой, изменивший привычный статус-кво, и поставившей региональные языки в конкурентную позицию по отношению к иностранным языкам, преподаваемым в школе. Если до этого решения в образовательном стандарте начальной школе отдельно было закреплено определенное количество часов для преподавания регионального языка, в частности бретонского, то с недавних пор родители должны выбрать между иностранным языком, как правило, английским, и бретонским. Учитывая популярность и распространенность английского, можно констатировать, что бретонский язык поставлен в условия неравной конкуренции.

Diwan – необычная школа со своей миссией. Сеть школ Diwan, открытая в 1977 г. и созданная как форпост двуязычного образования региона для обучения бретонскому языку, взяла за основу так называемый

метод погружения (*la pratique de l'immersion*), практически исключая использование любого другого языка кроме изучаемого, как на уроках, так и во внеурочное время. На сегодняшний день Diwan насчитывает в регионе 48 начальных школ, 6 колледжей и 1 лицей, в количественном отношении это 4307 школьников, две трети которых учатся в младших классах и одна треть – в среднем звене. Согласно уставу Diwan провозглашает бретонский языком обучения и общения (*langue véhiculaire*). Кроме того, Diwan просит родителей «создать в семье климат, благоприятствующий общению на бретонском языке», а также «обязуется содействовать использованию бретонского в рамках ассоциации на всех уровнях» [Diwan [http](http://)].

Помимо метода погружения к основополагающим принципам двуязычного образования школ *Diwan* относится то, что бретонский является главным языком обучения и внеаудиторной работы школы. Все школьные предметы, кроме иностранных языков, ведутся на бретонском языке. Игры, обсуждения и внеаудиторная работа в целом также ведется на бретонском языке. Миссия школы заключается в передаче бретонского языка и формировании новых носителей среди детей и подростков. Согласно четко обозначенной программной позиции, школа считает, что изучение бретонского языка в таком сильном с точки зрения идентификационного потенциала регионе, является естественным: ребенок слышит бретонскую музыку, видит символику и вывески на бретонском языке, живет в городах и поселениях с бретонскими названиями, слышит множество бретонских слов в региональном варианте французского языка. Словом, с детства погружен в культурную среду, благоприятную для формирования его как двуязычной личности, поэтому Diwan считает необходимым приобщать детей к бретонскому языку с самого маленького возраста.

По мнению некоторых исследователей, первоначально *Diwan* создавался не только для развития и продвижения бретонского языка в образовательной системе Франции, но и как политическая сила, объединяющая разных акторов, в том числе сменивших идеи активного противостояния на более конструктивную политику сосуществования «кельтского мира» и французской государственной идеологии в условиях тотального доминирования последней. М. МакДональд отмечала по этому поводу следующее: «Создание школ *Diwan* позволило членам бретонского сообщества взять будущее бретонского языка в свои руки, и, по крайней мере, позволило им использовать их родной язык при обучении» [McDonald 1989: 175].

Таким образом, создатели Diwan пытаются создать баланс функционального использования между французским и бретонским языками, применяя метод погружения, используя бретонский как язык внеаудиторного общения и пр. Однако, очевидно, что противостоять

французскому языку в полной мере им не удастся, т.к. вся система обучения бретонскому языку все равно остается искусственно созданной языковой средой, что, разумеется, чувствуют и дети, и родители, и специалисты.

Преподаватели бретонского языка. Что касается подготовки педагогов, преподающих бретонский язык или предметы на бретонском языке, то регион предоставляет возможность стать им как носителями языка, так и теми, кто не владеет бретонским. В последнем случае необходимо пройти интенсивные курсы обучения длительностью 6 и 9 месяцев. По данным 2020 г. в регионе насчитывается свыше 800 преподавателей бретонского языка. В связи с ежегодным увеличением школьников, обучающихся по двуязычным программам, всем трем типам образовательных учреждений – государственным, католическим и школам *Diwan* – необходимо расширять штат педагогов, владеющих бретонским языком. Однако сделать это не так просто, учитывая небольшое количество носителей языка в целом, и еще меньшее число тех из них, которые могли бы преподавать его в школах и вузах. Пытаясь найти выход из сложившейся ситуации, в регионе привлекают к преподаванию бретонского и на бретонском в первую очередь учителей, имеющих пассивные языковые навыки. В основном это люди, которые выросли в языковой среде и слышали бретонскую речь в детстве.

По признанию самих преподавателей, бретонский был языком общения старшего поколения в их семьях, они слышали его от дедушек и бабушек, понимали говорящих, но сами воспроизвести более или менее связные высказывания могли с трудом из-за недостатка словарного запаса и отсутствия каждодневной практики [*Témoignages* <http>]. Это могут быть как выпускники вузов, желающие продолжить обучение в магистратуре по направлению двуязычного образования, так и дипломированные учителя. Окончив соответствующие языковые курсы, они могут претендовать на место преподавателя бретонского языка или преподавателя ряда дисциплин (математики, английского языка) на бретонском языке. Немаловажно, что регион берет на себя финансирование их языковой подготовки, без которой вряд ли бы нашлось достаточное количество желающих потратить полгода и более на освоение нужных языковых навыков.

Подготовка будущих педагогов бретонского языка осуществляется силами четырех известных лингвистических центров: *Skol an Emsav*, *Kelenn*, *Mervent*, *Roudour*. Возможность так называемого «продолжительного обучения» (*formation longue*) предоставляется в них даже тем, кто не владел бретонским языком ранее, для этого предусмотрены 6-ти и 9-ти месячные курсы. Также в некоторых центрах

(Mervent) организованы трехмесячные курсы для совершенствования языковых навыков для тех, кто владеет языком не ниже уровня b2.

Благодаря организационной и финансовой поддержке местных властей, в целом региону удается решить проблему количественного формирования новых кадров для государственных и частных школ, работающих по двуязычным программам обучения. Однако, принимая во внимание все обстоятельства подготовки новоиспеченных специалистов, вопрос качества преподавания бретонского языка, думается, остается открытым.

Промежуточные итоги присутствия бретонского языка в образовательной системе региона. Если анализировать динамику присутствия бретонского языка в образовательном пространстве региона за последние 20-30 лет, то на лицо будут положительные изменения и улучшения многих показателей. В первую очередь, увеличилось количество школ, в которых в том или ином объеме возможно изучение бретонского языка. Особенно это касается государственного сектора, т.к. только за 2018-2020 гг. количество государственных школ с двуязычными программами увеличилось на 60%. Соответственно в разы увеличилось число школьников, изучающих бретонский язык. Немаловажно, что сейчас изучать бретонский язык можно на всех этапах школьной системы от дошкольных учреждений до старших классов (*lycées*). Однако при сравнении ситуации в других регионах с сильной идентификационной составляющей, таких как Эльзас и Корсика, Бретань проигрывает им в плане продвижения регионального языка в области образования. В ежегодных отчетах прирост числа, изучающих бретонский язык оценивается только с учетом школ, в которых уже есть двуязычное обучение. Бравурная констатация увеличения количества школьников, изучающих бретонский язык, на 3-4% ежегодно, впечатляет только в том случае, если не знать, что количество детей, обучающихся по двуязычным программам, составляет всего лишь 1,84% от общего числа школьников региона, и только лишь 8% школ включены в программу двуязычного обучения. Для сравнения в стране басков 65% школ включены в программу двуязычного обучения.

В итоге, несмотря на существенное увеличение доли двуязычного образования в регионе, вряд ли имеет место качественная и количественная компенсация стремительно уменьшающихся бритофонов за счет изучающих бретонский язык. Очевидно, что изучать язык и использовать его в ежедневных социальных практиках не одно и то же. Даже при всесторонней институциональной и общественной поддержке бретонскому языку не хватает коммуникативной мощности и функционального объема, т.е. закрепленных за ним определенных социально-коммуникативных сфер использования. В том числе и поэтому

так мало старшеклассников и студентов, изучающих бретонский язык. Когда прагматические соображения, связанные с профориентационным выбором, выходят на первый план, выпускники отдают предпочтение другим дисциплинам, отдавая себе отчет в том, что социальное поле применения навыков бретонского языка весьма ограничено. Неслучайно 83% детей, изучающих бретонский язык, приходится на дошкольное и начальное школьное звено, при этом количество детей этого возраста, обучающихся по двуязычным программам ежегодно увеличивается. В старших классах (lycées) несколько лет подряд наблюдается отток желающих продолжать изучение бретонского языка. В сложившихся условиях изучение бретонского языка в большей степени иницируется родителями, как дань уважения к кельтским корням региона, как знак приверженности к определенным регионалистским настроениям, как стремление приобщить ребенка не столько к языковому, сколько к культурному разнообразию. Однако дети, изучающие бретонский язык как школьную дисциплину, не могут применить свои разговорные навыки вне школьной аудитории. Их родители в подавляющем большинстве не владеют бретонским языком, поэтому дома исключается любое, даже фрагментарное, общение на этом языке.

Согласно довольно распространенной точке зрения, включение миноритарного языка в систему школьного и вузовского образования автоматически увеличивает число его носителей. Однако на примере с бретонским мы наблюдаем обратное: за последнее десятилетие возросло количество школьников его изучающих, но не его носителей. Ежегодно увеличивающееся число классов с двуязычным образованием свидетельствует о стабильном интересе к бретонскому языку, о стремлении приобщить детей и подростков к бретонской культуре, о продвижении «бретонского вопроса» со стороны как региональных структур, так и общественных организаций. Безусловно, присутствие бретонского, как и любого другого миноритарного языка, в образовательном пространстве свидетельствует о стремлении общества и власть предержащих сохранить его как часть культурного наследия. Все это так. Только это никаким образом не расширяет количество сфер его применения и не увеличивает количество его носителей.

Кроме того, назвать бритофонами тех школьников, которые изучают бретонский язык, можно лишь с определенной долей условности. Несколько размытым и неоправданным с точки зрения социолингвистики представляется сам термин «новые бритофоны» (nouveaux bretonnants) применительно к школьникам, его изучающим. С таким же успехом, как замечают по этому поводу Ле Берр и Ле Дю, «новыми англофонами» можно назвать тех детей, которые изучают английский. Тот язык, который они учат в школе, является, по мнению многих авторитетных

исследователей, искусственно созданным симбиозом французской грамматики и бретонского вокабуляра. Этот необретонский язык непонятен тем носителям бретонского языка, которые унаследовали его в условиях естественной семейной трансмиссии. Неслучайно исследователи, занимающиеся проблематикой витальности бретонского языка, разделяют понятия «унаследованный бретонский» и «приобретенный», «необретонский», «урожденные носители языка» и «нео-носители» [Timm 2002]. Тот бретонский язык, который изучается в школе, зачастую характеризуется как лингвистически выхолощенный продукт, снабженный невероятным количеством новых лексических единиц. *«Размывание унаследованного бретонского языка с одной стороны и постоянное тотальное присутствие французского языка в социальной среде с другой стороны, создали новую разновидность бретонского языка, своего рода гибрид. Только лишь лексический аспект этого новояза мешает взаимопониманию с французским языком, в то время как фонетика, фонология, просодика, интонация и синтаксис полностью равняются на нормы французского языка»* [Le Berre, Le Dû 2016: 153]. Описывая свой опыт приобретения навыков общения на бретонском языке, Караес также подчеркивает, что тот бретонский язык, который он выучил в зрелом возрасте, был непонятен членам его семьи, которые были бритофонами от рождения: *«Их (членов семьи) манера говорить на бретонском языке, их акцент, обороты речи, игра слов открывали мне в них то, что я не знал до этого. Как будто у них было две личности – одна, когда они говорили на французском, и другая, когда они говорили на бретонском. Однако, я им был не понятен, т.к. мой бретонский был книжный, мой синтаксис и фонология были французскими, а «их» бретонский был другой, не из учебников»* [Caraes 2010: 109].

Таким образом, сегодня в Бретани мы наблюдаем функциональную не востребованность бретонского языка, стремительно сокращающееся количество бриттофонов, а также восприятие бретонского языка современным коллективным сознанием скорее, как мощного идентификационного символа, но ни как реально действующего средства общения. В этой связи замена естественных условий межпоколенческой языковой трансмиссии на искусственно созданные условия изучения языка в образовательной системе вряд ли может способствовать формированию более-менее значимого количества билингвов и компенсировать его функциональную ограниченность.

Библиографический список

Abalain H. Pleins feux sur la langue bretonne. Spézet: Coop Breizh, 2004. 384 p.

Adam C. Elaboration d'une recherche en sociolinguistique sur les représentations parentales et leurs influences: le cas du bilinguisme scolaire breton-français du jeune enfant // *La Bretagne linguistique*. 2014. № 18. Pp. 30–42.

Alen-Garabato C., Cellier M. L'enseignement des langues régionales en France aujourd'hui: état des lieux et perspectives // *Tréma*. 2009. № 31. Pp. 1–4.

Broudic F. La pratique du breton de l'Ancien Régime à nos jours. Rennes: Presse Universitaire de Rennes, 1995. 493 p.

Broudic F. Parler breton au XXIe siècle. Brest: Emgleo Breiz, 2009. 208 p.

Caraes D. Silence dissonant des brittophones // *Glottopol*. 2010. № 16. Pp. 101–117.

Convention – Convention spécifique pour la transmission des langue de Bretagne [Электронный ресурс]. URL: https://kelennomp.bzh/wp-content/uploads/02_convention_langue_avec_amendements.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

Diwan – L'information sur les écoles Diwan en bref [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diwan.bzh/fr/diwan-en-bref> (дата обращения: 27.10.2020).

Enquête – Enquête sociolinguistique «Les langues de Bretagne» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bretagne.bzh/app/uploads/Etude-sur-les-langues-de-bretagne.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).

Le Berre Y., Le Dû J. Devoir et nécessité: à quoi sert le breton à ceux qui le parlent? // *La Bretagne Linguistique*. 2016. № 20. Pp. 147–160.

Le Besco P. Parlons breton. Paris: Harmattan, 1997. 204 p.

McDonald M. 'We are not French!' Language, culture and identity in Brittany. London: Routledge, 1989. 324 p.

Nolan J., Hornsby M. The regional languages of Brittany // *Handbook of Language and Ethnic Identity*. 2011. № 25. Pp. 310–323.

Rapport – Les rapports sur l'enseignement bilingue pour les années passées [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fr.brezhoneg.bzh/47-enseignement.htm> (дата обращения: 10.10.2020).

Témoignages – Témoignages d'enseignants de la filière bilingue [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apprendre-en-breton.bzh/devenir-enseignant-dans-les-filieres-bilingue-breton> (дата обращения: 02.11.2020).

Timm L. Breton at a crossroads: looking back, moving forward // *Journal of interdisciplinary Celtic Studies*. 2002. Volume 2. Pp. 16–19.